

Он до сих пор намеренно избегал думать о той «мачехе» и «брате», опасаясь, что не сможет сдержаться и совершит что-то, что привлечет внимание. Сейчас ни он, ни Чжан Юньхан не должны были привлекать к себе внимание тех людей.

В прошлой жизни он уже отомстил за все, что нужно было, и теперь, пока они не появлялись перед глазами, Вэнь Вэньжуй мог считать, что их не существует.

Но сегодня Яо Хайлун при всех одноклассниках вытащил на свет то, что Вэнь Вэньжуй предпочел бы оставить в покое.

И что еще больше огорчило Вэнь Вэньжуя, так это то, что о свадьбе Ван Цайляна он узнал от посторонних. В этой жизни они с Ван Цайляном еще не порвали отношения, но с тех пор, как они подписали контракт, он больше не видел Ван Цайляна. И теперь, с этой свадьбой, стало очевидно, что, получив акции, Ван Цайлян даже не счел нужным сообщить ему об этом, сразу же решив разорвать все связи.

Хотя он уже давно не считал Ван Цайляна своим отцом, но, видя его действия, он все равно чувствовал боль в сердце. Ему становилось все более жаль мать и все больше злило ее поведение, когда она, ослепленная любовью, совершила такой поступок.

Чжан Юньхан взял руку Вэнь Вэньжуя и постепенно разжал его сжатый кулак. К счастью, Вэнь Вэньжуй не привык отращивать длинные ногти, иначе ладонь бы уже была в крови.

Сказав свои слова, Яо Хайлун с важным видом вышел из класса, но свадебное приглашение оставил на парте Вэнь Вэньжуя.

Вэнь Вэньжуй покачал головой, обращаясь к Чжан Юньхану:

— Не волнуйся, со мной все в порядке. Рано или поздно это должно было случиться.

Когда Чжан Юньхан разжал его руку, он успокоился. В конце концов, в прошлой жизни он уже пережил это, и сейчас его положение было гораздо лучше, чем тогда.

Чжан Юньхан кивнул, ничего не сказав, но быстро бросил приглашение в мусорный пакет, висевший между их партами.

Вэнь Вэньжуй невольно усмехнулся. Он все же хотел посмотреть, как выглядит это приглашение, ведь в прошлой жизни он его не видел. Но раз Чжан Юньхан уже выбросил его, он не стал поднимать его обратно, подавив свое любопытство.

Одноклассники, видя, что Вэнь Вэньжуй выглядит спокойным и не слишком расстроенным, начали потихоньку разговаривать, хотя и старались говорить потише, чтобы не привлекать внимания.

Приспешники Яо Хайлуна тоже не стали в этот момент напоминать о себе перед Вэнь Вэньжуйем. В глубине души они чувствовали себя неловко, считая, что их лидер ведет себя слишком низко.

В прошлый раз, когда он задирал Чжан Юньхана, он вспомнил о его родителях, попавших в аварию. А теперь, вымещая злобу на Вэнь Вэньжуе, он затронул тему его рано ушедшей матери.

Всегда использовать несчастья родителей, чтобы ударить по душе — разве это поступок

настоящего мужчины?

Поначалу Вэнь Вэньжуй разозлился из-за новости о повторной свадьбе Ван Цайляна, но потом перестал придавать этому значение. Однако, к его удивлению, когда он после уроков собирался с Чжан Юньханом пойти к воротам школы, чтобы забрать еду, присланную из дома, Чжаоцай заговорил с ним о Ван Цайляне.

Голос Чжаоцай прозвучал прямо в голове Вэнь Вэньжуй:

— Вэньжуй, я нашел кое-что интересное о Ван Цайляне.

— Что именно? — спросил Вэнь Вэньжуй, пока Чжан Юньхан вел его к выходу.

— Я отправил тебе это на телефон, посмотри позже, — ответил Чжаоцай, не раскрывая всех деталей. Вэнь Вэньжуй, не получив ответа, стал еще более любопытным.

Вернувшись в класс с термосом, Вэнь Вэньжуй сел и сразу же достал телефон.

Экран телефона автоматически разблокировался, и на нем появился оживленный мальчик, который улыбался и махал ему рукой. Это был Чжаоцай. Когда Вэнь Вэньжуй и Чжан Юньхан были на уроках, Чжаоцай обычно переходил с одного их телефона на другой.

Чжан Юньхан, заметив действия Вэнь Вэньжуй, с любопытством подошел ближе. Вэнь Вэньжуй понял, что Чжаоцай не сообщил об этом Чжан Юньхану. Возможно, это касалось личных вопросов? Но Вэнь Вэньжуй не видел причин скрывать это от Чжан Юньхана, поэтому не стал уклоняться и сразу нажал на мигающий значок письма на экране.

На экране телефона появился документ. Увидев слова «ДНК-тест» в верхней части, они оба замерли, почувствовав напряжение.

«Неужели Вэньжуй не сын Ван Цайляна?» — эта мысль одновременно промелькнула в головах Чжан Юньхана и Вэнь Вэньжуй. С любой точки зрения, Ван Цайлян никогда не выполнял отцовских обязанностей по отношению к Вэнь Вэньжуй, так что такая мысль была вполне объяснима.

Однако, продолжив чтение, они обнаружили, что ДНК-тест действительно касался Ван Цайляна, но не Вэнь Вэньжуй. Результат анализа подтвердил их предположение: Ван Цайлян и другой человек, указанный в отчете, не были отцом и сыном.

Чжан Юньхан сразу подумал о сводном брате Вэнь Вэньжуй. Хотя он не знал, как зовут того «брата», но, скорее всего, это было имя, указанное в тесте. Если только у Ван Цайляна не было других сыновей, о которых никто не знал.

Если Чжан Юньхан мог только предполагать, то Вэнь Вэньжуй уже был уверен: имя в ДНК-тесте принадлежало его «брату» — Ван Юнсы.

Имя Ван Юнсы звучало изысканно, но сам он не имел ничего общего с утонченностью. Он был очень похож на свою мать. Вэнь Вэньжуй видел его всего несколько раз, и каждый раз тот вел себя высокомерно, но Вэнь Вэньжуй сразу заметил, что за этой напускной грубостью скрывалась неуверенность.

Вэнь Вэньжуй помнил, что Ван Юнсы был младше его всего на два года. В то время, когда родился Ван Юнсы, Ван Цайлян еще был хорошим зятем и мужем в семье Вэнь. Хотя он иногда

уезжал в командировки, но точно не настолько открыто, как сейчас. Так что вполне возможно, что Ван Юнсы не был сыном Ван Цайляна.

Но если Ван Цайлян не делал ДНК-тест, как он мог поверить, что Ван Юнсы его сын? В прошлой жизни он так и не узнал правду до самого конца.

Вэнь Вэньжуй хотел спросить у Чжаоцая, как все это произошло, но как только ДНК-тест закончился, на экране телефона сразу же появилось видео. Вэнь Вэньжуй поднял глаза и увидел две обнаженные фигуры.

Это зрелище шокировало Вэнь Вэньжуй. К счастью, Чжан Юньхан быстро закрыл видео, и телефон не успел издать никаких странных звуков.

— Как можно было так бездумно выложить это?! Если бы кто-то услышал, как бы я объяснил это?! — мысленно закричал Вэнь Вэньжуй на Чжаоцая. К счастью, он сохранил самообладание и не закричал вслух.

Голос Чжаоцая звучал невинно:

— Ладно, в следующий раз я покажу это, когда никого не будет.

— Еще будет следующий раз! Ты вообще сколько тебе лет! Никогда не смотри такое, даже если никого нет! — Вэнь Вэньжуй теперь действительно хотел, чтобы вокруг никого не было, чтобы он мог выплеснуть свои эмоции. Мысленный крик не давал ему облегчения.

— Я не смотрю, я показываю вам, — Чжаоцай был очень, очень послушным.

Хотя Вэнь Вэньжуй выглядел так же серьезно, как всегда, Чжан Юньхан тонко уловил его раздражение. Похоже, он ругал Чжаоцая, но почему-то казалось, что Вэнь Вэньжуй не успокоился, а наоборот, становился все более взволнованным.

Чтобы Вэнь Вэньжуй в порыве гнева не выкрикнул что-то, что не стоит слышать окружающим, и не стал посмешищем для одноклассников, Чжан Юньхан быстро нашел повод отвлечь его:

— Вэньжуй, пусть он напишет, как все произошло, и мы вместе прочитаем.

Вэнь Вэньжуй очнулся и слегка покраснел. Слегка сжав губы, он кивнул Чжан Юньхану и тихо ответил:

— Хорошо.

Через мгновение Чжаоцай уже описал всю историю в телефоне Вэнь Вэньжуй.

Мать Ван Юнсы звали Чжу Хуэй. Она была деревенской девушкой, которая приехала на заработки. Благодаря своей привлекательной внешности, она устроилась официанткой в бар. Этот бар был тем местом, куда Ван Цайлян периодически заходил расслабиться. Так, по стечению обстоятельств, они познакомились, и все это началось.

Настоящим отцом Ван Юнсы был личный врач Ван Цайляна — Ван Чунь. Ван Чунь и Ван Цайлян были земляками. Ван Цайлян всегда любил помогать своим землякам, которые оказывались рядом с ним.